

В ВАЖНЕЙШИХ РОЛЯХ О ЧАСАХ И УКРАШЕНИЯХ В КИНО РАССКАЗЫВАЕТ МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

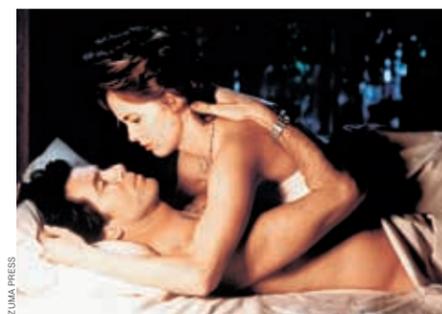
— «Порок на экспорт»

У кино и часов гораздо больше общего, чем может показаться на первый взгляд. Кино тоже отмеряет и время жизни актеров и зрителей, и историческое время. «Когда мы начинали смотреть этот фильм, мы были гораздо моложе», — пошутил режиссер Хуан Антонио Бардем, выходя с фестивального показа какой-то многочасовой исторической эпопеи. Он перефразировал слова Жана Кокто: «Кино снимает смерть за работой». Думать об уходе времени слишком грустно. Поэтому и часовых дел мастера, и продюсеры стараются оформить бег времени как можно изящнее.

Longines — единственные часы, которым повезло сыграть в кино полноценную роль второго плана: в фильме Мирны Наир «Амелия» (Amelia, 2009) героиня Хиллари Суонк своей всемирной славой обязана им самым непосредственным образом. В этом героическом байопике она играет легендарную американскую летчицу Амелию Эрхарт (1897–1937). Первую женщину, перелетевшую Атлантику сначала в команде (1928), а затем и в одиночку (1932), первую женщину, совершившую беспосадочный трансконтинентальный перелет. Проще сказать: она была первой во всем, за что бралась, пока 2 июля 1937 года самолет Эрхарт, собравшейся облететь земной шар по экватору, не исчез без следа недалеко от Новой Гвинеи. Кульминация фильма — одиночный трансатлантический перелет, успех которого гаран-

время в кино заметно
в самом буквальном
смысле слова

— Мэрилин Монро
«Джентльмены предпочитают блондинок»

— Пирс Броснан
и Изабелла
Скорупко
«Золотой глаз»

тировали часы Longines Lindbergh Hour Angle Watch: в связке с навигационными приборами они позволили Эрхарт максимально точно определять свои координаты. Среди других лиц Longines — своего рода кинематографическая сборная м ра: Хамфри Богарт и Одри Хепберн, идол индийского Болливуда Айшвария Рай, Олег Меньшиков и Ингеборге Дапкунайте.

«Майами: полиция нравов» (Miami Vice, 2006) Майкла Манна — фильм не только о двух копах, работающих под прикрытием в высшем кокаиновом свете, но и о любимых часах режиссера, которые создает старейшая (1755) швейцарская фирма Vacheron Constantin. Агент-плейбой Сони Крокетт (Колин Фаррелл) не расстается с платиновым Malte Chronographe Quantieme Perpetuel. Манн вообще славится детально проработанным фоном своих криминальных драм. Когда видишь, как уверенно герои кладут свои руки с Vacheron на стол между стаканами с виски, понимаешь: одного взгляда на эти часы для их собеседников из мафии достаточно, чтобы убедиться в серьезности этих ребят. Кстати, накануне лондонской премьеры фильма Манн приобрел для своей коллекции точно такие же часы, какие носит в фильме Сони: их лично доставил и вручил режиссеру генеральный директор Vacheron Constantin Хуан-Карлос Торрес.

Шедевры Cartier ценили самые изощренные мастера светской комедии Эрнст Любич и Джордж Кьюкор. Ими восхищался поэт, художник и режиссер Жан Кокто, само имя которого синоним прихотливого и требовательного эстетизма. На съемках сказки «Красавица и чудовище» (La belle et la bete, 1946) он заменил муляжи подлинниками: «Поддельные бриллианты не пылают». Ожерелье из коллекции Cartier украсило декольте Орнеллы Мути в экранизации Фолькером Шлендорфом романа Марселя Пруста «Любовь Свана» (Un amour de Swann, 1984), придав подлинность салонным переживаниям начала XX века. А достоверность «эпохе джаза» 1920-х годов в экранизации Джека Клейтона романа Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби» (The Great Gatsby, 1974) добавили целых 58 драгоценных вещей Cartier. Их коллекционировала мексиканская дива Мария Феликс: для транспортировки кольцо «Крокодил», над которым несколько лет труди-